

Communication of educational attainment and incomes: the reasons and discrepancy consequences

Chistyakov, Yriy; Gartman, Ivan; Zabrodotskaya, Olga

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Chistyakov, Y., Gartman, I., & Zabrodotskaya, O. (2012). Communication of educational attainment and incomes: the reasons and discrepancy consequences. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-11. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-327110>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 330.101.22

СВЯЗЬ УРОВНЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ДОХОДА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСООТВЕТСТВИЯ¹

Чистяков Юрий Ростиславович,

доцент, кандидат экономических наук

Гартман Иван Александрович,

Забродоцкая Ольга Анатольевна,

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

Калужский филиал (КФ СПбГУСЭ), г. Калуга, Россия

urok911@mail.ru, jg-comp@yandex.ru, olenka290591@mail.ru

В теории человеческого капитала существует утверждение, что с повышением уровня образования увеличиваются доходы собственника человеческого капитала. Данный вопрос интересует большинство наёмных работников и, тем более, в условиях экономического кризиса. Авторы данной статьи исследуют наличие и тесноту связи между уровнем образования работника и размером оплаты его труда по данным Калужской области. В работе указаны возможные причины и последствия выявленной проблемы.

Ключевые слова: *связь уровня образования и доходов; теория человеческого капитала; социальные гарантии; воспроизводство.*

COMMUNICATION OF EDUCATIONAL ATTAINMENT AND INCOMES: THE REASONS AND DISCREPANCY CONSEQUENCES

Yriy Chistyakov, associate professor,

candidate for Economic sciences

¹ Данная статья подготовлена при финансовой поддержке гранта № 11-12-40001 а/Ц Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ).

Ivan Gartman, Olga Zabrodotskaya

St.-Petersburg State University of services and economics, St.-Petersburg, Russia

yupok911@mail.ru, jg-comp@yandex.ru, olenka290591@mail.ru

According to the theory of human capital improvement of education attainment results in increase of income of human capital's owner. This issue is interest to majority of wage earners, all the more at the economic crisis. Authors of this paper analyze presence and closeness of connection between worker's education attainment and amount of salary on data of Kaluga region. In the paper probable reasons and discrepancy of revealed issue.

Keywords: *communication of educational attainment and incomes; the theory of human capital; social guarantees; reproduction.*

На протяжении более 50 лет ученых и экономистов интересует вопрос зависимости доходов от уровня образования работника. При переходе к рыночной экономике этот вопрос стал волновать не только представителей научной сферы, но экономически активное население в целом. В посткризисный период этот вопрос приобретает ещё большую актуальность. В общем виде Г. Беккер – основоположник теории человеческого капитала – утверждает, что с повышением уровня образования увеличиваются доходы собственника человеческого капитала. Эта связь, прежде всего, учёными объясняется логически. Среди отечественных исследований аналогичных практически нет, а имеющиеся относятся к началу 2000-х гг., т. е. периоду стабилизации российской экономики.

Наряду с этим, ввиду множества обратных примеров и социально-экономического расслоения населения мы провели собственное исследование связи между уровнем образования работника и размером заработной платы на примере Калужской области за 2007 – 2010 гг. Исследование взаимосвязи уровней образования и доходов основано как на официальных статистических данных, так и на самостоятельно полученных по результатам выборочных опросов.

Оценка тесноты связи между качественными признаками осуществлена на основе значений коэффициентов ассоциации и контингенции, для чего были сформированы группы альтернативными качественными признаками так, что получено четыре варианта:

- 1) высокий уровень образования и высокие доходы;
- 2) высокий уровень образования и низкие доходы;
- 3) низкий уровень образования и высокие доходы;
- 4) низкий уровень образования и низкие доходы.

Первая группа представлена лицами, которые имеют уровень образования не ниже среднего профессионального включительно и ежемесячный номинальный доход выше среднего заработка в регионе. Во вторую группу включены работники с аналогичным образованием, но доходами ниже среднемесячного заработка. Аналогично сформированы последующие группы. За период 2007 – 2009 гг., охватывающего докризисный, кризисный и посткризисный годы, расчёты осуществлялись на основе официальных статистических данных. Данные за 2010 год получены в результате выборочного опроса работающих граждан на территории Калужской области. Полученный эмпирический материал охватывает как официальные, так и неофициальные доходы населения. Результаты расчёта корреляционных коэффициентов сведены в таблицу.

Как видно, полученные значения коэффициентов не только не удовлетворяют нормативам, но даже принимают отрицательные значения. Таким образом, в Калужской области размер получаемых доходов не зависит от уровня образования работников, и данное несоответствие становится тенденцией.

Таблица.

Сводная таблица коэффициентов за 2007 – 2010гг.

Коэффициенты	Норма	2007	2008	2009	2010
Ассоциации	0,5	– 0,17	– 0,069	– 0,12	0,319
Контингенции	0,3	– 0,09	– 0,034	– 0,062	0,129

Данные статистических наблюдений на протяжении четырех лет не позволяют констатировать устойчивый рост зарплат с увеличением уровня образования. Главным образом данное несоответствие определяют два альтернативных противоречивых признака:

- 1) занятые с низким уровнем образования и высоким доходом – по данным опроса в 2010 году их доля составила 7% от общего числа респондентов;
- 2) занятые с высоким уровнем образования и низким доходом – 40% всех опрошенных.

Статистические наблюдения и анализ научной литературы позволяют нам выделить ряд причин, объясняющих несоответствие доходов уровню образования.

Во-первых, происхождение получаемых доходов. Около 75% всех доходов в России имеют рентную природу, т. е. получены за счёт использования природных ресурсов и объектов собственности. Оставшиеся 20% – приходятся на долю прибыли и только 5% – составляет доля труда [1]. И действительно, на протяжении анализируемого периода можно отметить, что уровень доходов выше среднего характерен для двух типов отраслей, связанных с использованием:

- 1) природных ресурсов – использование полезных ископаемых, обрабатывающие производства, распределение газа, воды, электроэнергии;
- 2) недвижимости и финансового капитала – строительство, операции с недвижимостью, финансовая сфера.

К этому списку необходимо добавить сферу транспорта и связи, которая не относится ни к одной из групп. Примечательно то, что во всех видах деятельности кроме финансовой сферы преобладающее число занятых имеет низкий уровень образования или небольшую долю специалистов с высшим образованием. При этом в таких сферах, как образование и наука, культура и искусство, здравоохранение, где преобладающая доля занятых имеет высшее и более высокое

образованиеразмер заработной платы составляет примерно 60 – 80% от средней по Калужской области.

Ещё одно исключение составляет государственное управление. Данная сфера деятельности не относится ни к ресурсным, ни к прибыльным отраслям. Но её работники находятся на гарантированном государственном обеспечении, уровень которого постоянно повышается.

Таким образом, российская специфика формирования доходов позволяет предполагать взаимосвязь уровня образования и доходов в пределах отдельных отраслей, но не в экономике в целом. Иными словами, доходы в большей степени зависят от принадлежности к той или иной сфере деятельности, чем от уровня образования, что в условиях постиндустриальной (информационной) экономики не позволяет говорить об экономической справедливости.

Во-вторых, несправедливость распределения получаемых доходов. Истоки несправедливости распределения доходов мы находим у К. Маркса, который отождествляет заработную плату со стоимостью рабочей силы, что приводит к:

- неверному толкованию сущности заработной платы и включению её в издержки производства;
- исключению наёмного работника из распределения реальной добавленной стоимости, которую единолично и безвозмездно присваивает предприниматель [2, 3].

Однако, следуя положениям экономической теории и трудового законодательства, заработная плата – это вознаграждение (факторный доход) наёмного работника, которое зависит от его квалификации, а также объёма и сложности выполненной работы. Сегодня понятия «купля-продажа рабочей силы», «рынок труда» существуют только в теории. Их нельзя определить в реальности, и они не закреплены ни в одном нормативно-правовом акте. Продажа человеческого капитала невозможна, поскольку невозможно отделить от человека его качества и свойства[4, 5].

Учитывая мировые тенденции, оптимистичное соотношение предпринимчивых людей (потенциальных и реальных работодателей, руководителей) и наёмных работников выглядит примерно 1 к 19, т. е. на одного человека, способного к успешной предпринимательской деятельности приходится минимум 19 работников. В реальности, учитывая значительную долю не эффективных организаций, бюрократические барьеры осуществления предпринимательской деятельности, это соотношение можно охарактеризовать ещё большим разрывом.

Работодателю есть из кого выбрать при найме на работу. Действуя по законам рыночной экономики, а также руководствуясь товарными принципами найма рабочей силы, работодатель заработную плату работника считает своими затратами и стремится их снизить для сокращения совокупных издержек, чему способствует превышение предложения труда над спросом.

Сформировавшийся механизм позволяет работодателю не подбирать равноправного участника производства, отвечающего качественным требованиям, а нанимать такого работника, который за меньшие деньги способен выполнить предложенную работу. Невысокая оплата труда специалистов с высшим образованием во многом объясняет сдерживание заработной платы по недостающим профессиям, но требующим меньшей квалификации. Увеличение ставок «зарплатных» налогов заставляет предпринимателя ещё в большей степени сдерживать рост оплаты труда.

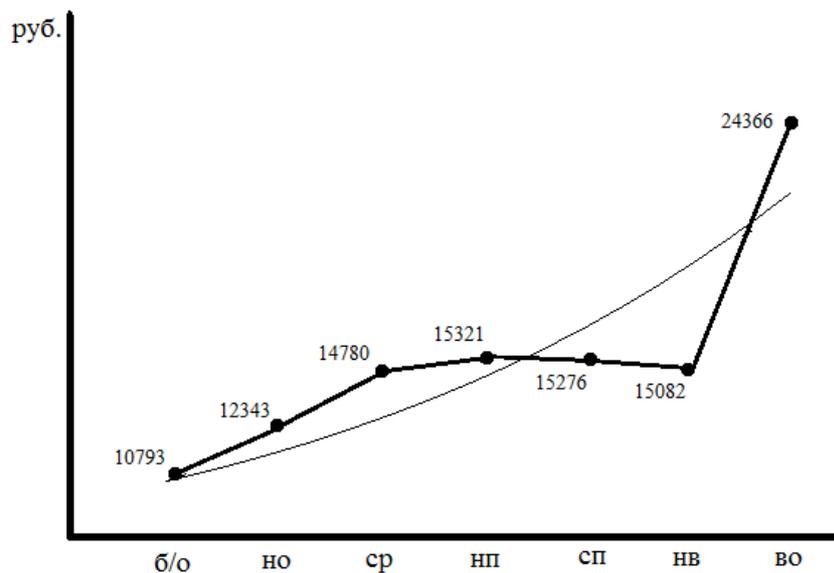
Таким образом, часть заработной платы может выплачиваться «в конвертах» и потому не находит отражение в статистике. Однако и результаты анкетирования, хотя и учитывают неофициальные доходы, несущественно отличаются от официальных данных.

В-третьих, активность и природная склонность человека. Чаще всего из активных людей с высокими коммуникативными способностями, склонностями к организации получают предприниматели и собственники. Проведенное исследование по данным 2010 года позволяют сделать вывод, что определенные виды деятельности представлены в значительной степени индивидуальными

предпринимателями. Так, высокий уровень доходов в сфере транспорта и связи объясняется тем, что данная отрасль представлена частными перевозчиками – почти 40% от категории с низким уровнем образованием и высокими доходами. Индивидуальные предприниматели составляют 4% от всех опрошенных и почти 2/3 занятых в таких сферах, как транспорт, оптовая и розничная торговля, строительство.

Несмотря на впечатляющие результаты, доля успешных предпринимателей невелика и не может являться основой для регулирования экономики в сфере труда, занятости и доходов населения. Эта цифра характеризует скорее исключение, благоприятное стечение обстоятельств, т. к. укладывается в 5% способных к предпринимательству людей [6]. Хотя в информационной экономике можно говорить и об увеличении этого значения.

В-третьих, структура занятого населения. Величина заработков работника, как показывают данные статистики и многолетние наблюдения авторов, может определяться не только уровнем образования, но и половозрастным составом трудящихся.

б/о – без образования; но – начальное образование; ср – среднее полное; нп – начальное профессиональное; сп – среднее профессиональное; нв - неполное высшее; во – высшее образование. Источник: www.kalugastat.ru

Рис. Распределение среднемесячной заработной платы по уровню образования в Калужской области в 2010 г.

Тонкая линия на рисунке соответствует выравненному теоретическому среднему значению заработной платы.

В целом можно наблюдать логичное повышение заработной платы с ростом образования, но также заметны два явных отклонения от теоретической средней заработной платы.

Группировка статистических данных, представленная на рисунке, позволяет объяснить несоответствие доходов уровню образования с учетом названных факторов. С одной стороны, работники с начальным профессиональным образованием получают оплату труда в размере, превышающем теоретический уровень. С другой стороны, у лиц со средним и даже с неоконченным высшим образованием размер оплаты труда ниже теоретического значения и ниже заработной платы работников с начальным профессиональным образованием.

Категория работников с начальным профессиональным образованием представлена сегодня теми, кто получал образование в кон. 1960 – нач. 1980 гг. Сегодня эти работники обладают значительным опытом и при низком уровне образования имеют высокую квалификацию. Кроме этого, опытных представителей рабочих специальностей (токарь, слесарь, каменщик, сварщик и т. п.) сегодня всё меньше, а потребность в их услугах далеко не исчерпана. Это объясняет больший размер заработной платы по сравнению с менее опытными (или без опыта) работниками, закончившие более высокую ступень образования.

Второе отклонение объясняется тем, что работники с неполным высшим образованием, как правило, студенты очных и заочных отделений вузов. Совмещая учебу с работой, они заняты неполный рабочий день, или до получения диплома о высшем образовании их труд оплачивается исходя из более низких ставок.

Учитывая констатируемые другими авторами различия в доходах по гендерному признаку, описанные отклонения становятся ещё более заметными [7].

В-четвёртых, неактуальность (избыточность) некоторых профессий. В период перехода к рыночной постиндустриальной экономике возможностей и же-

лающих получить высшее образование стало значительно больше. Рыночная экономика испытывала недостаток в экономистах, бухгалтерях, юристах, специалистах высокой квалификации и т. п. в связи с образованием множества частных организаций. С развитием технологий и автоматизации производства, высвобождением рабочей силы, многим работникам потребовалась переквалификация и получение более высокого образования для соответствия новым условиям хозяйствования. Уровень образования в стране с середины 1990-х годов возрастал стремительными темпами. Сложилось так, что «синих воротничков» становится всё меньше и экономика испытывает недостаток в работниках данных профессий, а на одно рабочее место приходится несколько «белых воротничков», желающих реализовать своё образование и получать достойный заработок.

Таким образом, предложение труда избыточно специализировано высшим образованием и, в то же время, не удовлетворяет спрос по традиционным производственным профессиям. В результате реализации рыночных законов представители первой группы не получают желаемой отдачи в виде высокой оплаты труда, а рост зарплат «синих воротничков» сдерживается общим невысоким уровнем оплаты труда.

В-пятых, мотивации получения высокого уровня образования. На основе вышесказанного можно заключить, что наёмный работник, повышая уровень образования, не имеет гарантий воспроизводства человеческого капитала, у населения нет материальных стимулов получения высокого уровня образования. Получение образования, поддержание знаний и квалификации в актуальном состоянии требует значительных денежных и временных затрат, а они зачастую не окупаются, получаемыми доходами; если и окупаются, то в течение существенного по продолжительности периода времени.

Из всех выпускников по специальности устраиваются работать около половины, и почти столько же из всех будут довольствоваться доходами ниже среднего уровня. Из-за этого растёт дифференциация доходов и, несмотря на

сокращение численности бедного населения, богатейшая его часть постоянно увеличивается. Половина всех доходов приходится лишь на 20% населения [8].

Чуть менее 10% безработных составляют лица с высшим образованием, а со средним специальным – более 21%. Лица с начальным профессиональным и средним общим образованием составляют более половины (59%) всех безработных. Следовательно, с одной стороны, с низким и средним специальным образованием трудно найти работу притом, что предъявляется спрос на рабочие специальности. С другой стороны, высокий уровень образования не обуславливает высокого дохода, т. е. не стимулирует тратить деньги сегодня ради будущего образования.

Отсюда низкий стимул к формированию человеческого (интеллектуального) капитала, пессимистичные настроения, нежелание развиваться и повышать свою культуру, легкомысленное отношение и низкая возможность заботиться о здоровье и, как следствие, деградация значительной части трудоспособного населения [9]. Работник, в первую очередь, озабочен материальным обеспечением повседневной жизни.

Таким образом, сегодняшняя популярность высшего образования отражает лишь желание населения получить рабочее место и на некотором уровне обеспечить свое существование, а отнюдь не стремление к развитию.

Все обозначенные причины – это актуальные проблемы сегодняшнего дня, имеющие государственные масштабы и серьёзные последствия. Проблемы сводятся к низкой платежеспособности и отсутствию социально-экономических гарантий у большей части населения страны. Низкая платежеспособность тормозит развитие (или даже приводит к регрессии) потребительского рынка и, вследствие, экономики в целом.

Такая ситуация совершенно не соответствует провозглашенным на уровне Правительства РФ приоритетности области образования, формирования человеческого капитала, нехватки кадров «рабочих» специальностей.

В этой связи в условиях стабилизации экономики, когда стране требуются высококвалифицированные кадры, научные достижения, переход от сырьевой модели к развитой инновационной экономике, напротив, могут формироваться пессимистические настроения в обществе, только усугубляющие ситуацию. Данный тезис становится ещё более актуальным, если мы абстрагируемся от «моды» на высшее образование.

Литература

1. Сергеев И., Кирсанова Н., Кирсанова И. Социальная сфера: приоритеты регулирования // Экономист. – 2007. – №1. – С. 49.
2. Кожухарь В.Г. Общественное воспроизводство и его структура : учебное пособие. – М. : МГЭИ, 2005. – С. 50 – 57/
3. Чистяков Ю.Р. Формирование интеллектуального капитала в современной экономике России : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Чистяков Юрий Ростиславович; [Место защиты: Воен. ун-т]. – Москва, 2007. – С. 115 – 121.
4. Горгуль Г. С. Управление социальными инвестициями в человеческий капитал: дис. ... канд. экон. наук / Волгоградский государственный ун-т. – Волгоград, 2006. – С. 58.
5. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. – С. 53.
6. Белолипецкий В.Г. Предпринимательская константа в воспроизводстве хозяйственных систем // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. – 2006. – №3. – С. 4.
7. Рощина Я.М. Дифференциация доходов и образования в России. – <http://vo.hse.ru/attachment.aspx?Id=276>
8. Российский статистический ежегодник 2010. – <http://www.gks.ru>
9. Чистяков Ю.Р. Указ.соч. – С. 65 – 70.

Рецензент: Лузик Л.В., д.э.н., проф. (Московский гуманитарно-экономический институт Калужский филиал)